

Правдин Клим Геннадьевич

ЭКСЛИБРИС "IN SITU" - КЛЮЧ К ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ ПРЕДМЕТА

В статье рассматривается процесс обособления экслибриса (книжного знака) и книги. Проанализированы взгляды отечественных коллекционеров XX века, обращавшихся к этому вопросу. Отдельно затронута тема фальсификата в экслибрисе, актуальная для настоящего времени. Приведен ряд примеров из музейной практики (фонд "Редких печатных изданий" Государственного мемориального музея А. В. Суворова), демонстрирующих возможности экслибриса - in situ в расшифровке истории бытования предмета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 145-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

NATURALISM IN ART AS “SCIENTIFIC RESEARCH” OF MAN AND SOCIETY

Popov Denis Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saratov Chernyshevsky State University
pvdn@yandex.ru

The article explores connections of the realistic and naturalistic art of the XIX century with general enthusiasm for science in this period. The author argues that realism and naturalism were perceived as the analogue of scientific knowledge about man and society and existed as one of the elements of the positivistic project of turning science into the universal way of relating to the reality. The article analyzes the results of the attempts of turning art into science, which, despite some success, failed in general.

Key words and phrases: realism; naturalism; art of the XIX century; Emile Zola; scientism; positivism.

УДК 097+069

Культурология

В статье рассматривается процесс обособления экслибриса (книжного знака) и книги. Проанализированы взгляды отечественных коллекционеров XX века, обращавшихся к этому вопросу. Отдельно затронута тема фальсификата в экслибрисе, актуальная для настоящего времени. Приведен ряд примеров из музейной практики (фонд «Редких печатных изданий» Государственного мемориального музея А. В. Суворова), демонстрирующих возможности экслибриса – in situ в расшифровке истории бытования предмета.

Ключевые слова и фразы: экслибрис; книжный знак; in situ; изъятие экслибриса; коллекция; связь «книга – экслибрис»; фальсификат; гарантия подлинности; история бытования.

Правдин Клим Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
Kliment_Prawdin@mail.ru

ЭКСЛИБРИС “IN SITU” – КЛЮЧ К ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ ПРЕДМЕТА[©]

В настоящее время образ коллекционера предметов искусства в большинстве случаев рассматривается в положительном ключе. Однако все не так однозначно. В частности, фигура коллекционера экслибриса носит как положительные, так и отрицательные черты.

Экслибрисоведение так и не стало самостоятельной научной дисциплиной (об этом говорилось еще в начале XIX в. [13, С. 64], но и в настоящее время ситуация не изменилась), оно осталось предметом внимания любителей, коллекционеров. Страстные собиратели, посвятившие себя экслибрису, сделали многое для его развития и популяризации, но вместе с тем положили начало разрыву тесной связи книжного знака с книгой, переводя экслибрис в плоскость искусствоведения, где он становится не составной частью книги, её декора, а самостоятельным произведением графического искусства, постепенно теряющим свою связь с книгой, а вследствие этого и практическое значение.

Рассматривая процесс обособления книжного знака от его источника – книги, стоит отметить, что участие коллекционера здесь не случайно. Собирая коллекцию, ее владелец в силу различных причин (экономических, удобства организации собранного материала, внимания исключительно к искусствоведческой составляющей экслибриса) отделял экслибрис от его основы – книги, тем самым переводя его из состояния «in situ» в «ex situ». Большинство отечественных исследователей книжного знака начала XX века – В. А. Верещагин [2] (1859-1931 гг.), В. Я. Адарюков [1] (1863-1932 гг.) – практически не уделяли этому вопросу какого-либо внимания, а советский коллекционер Е. Н. Минаев (1900-1981 гг.) в своей книге «Экслибрис» (1968 г.), в разделе, посвященном практике коллекционирования, прямо рекомендовал каждый экслибрис наклеивать на отдельную карточку из тонкого картона, белого или цветного, помещая на ней основные сведения о книжном знаке: имя, отчество и фамилию его владельца, способ репродуцирования, кем выполнен и год исполнения [8, с. 97-99]. Те же советы были повторены им в последующем (1970 г.) одноименном издании, при этом им провозглашался отказ от коллекционирования ради коллекционирования, «когда собрание не используется владельцем ни для книговедческих работ, ни для исследования искусства экслибриса» [9, с. 210]. Несмотря на постулируемые автором цели, т.е. использование собрания для книговедческих и иных исследовательских целей, в наставлении для начинающих коллекционеров не указывалась необходимость фиксирования источника (книги), на котором книжный знак первоначально находился.

Стоит указать, что экслибрис, отделенный от книги, теряет значительную часть своего информационного потенциала, своего внешнего информационного поля. Собственно сам экслибрис еще может указывать на владельца библиотеки, но значительная часть информации – книга, на которой был помещен экслибрис, предполагаемый состав собрания (что можно было определить при реконструкции библиотеки владельца через экслибрис, сохранившийся на книгах), – если не теряется для исследователей, то становится труднодоступной. Происходит разрыв связи двух предметов – книги и экслибриса, и если они и сохраняют некую

информацию по отдельности, то качество и объем её становятся значительно меньшим того объема, который был до разрыва связи.

Существуют различные способы сохранения если не самой связи, то её подобия, некоего заменителя, но все они значительно уступают оригиналу. Можно сделать указание на карточке, с какой книги снят экслибрис, но тогда придется и на книге сделать эту надпись? А если книги под рукой уже нет, то часть информации безвозвратно утрачена.

Мы уже не говорим о том, что сохранность как книжного памятника, так и экслибриса ухудшается – если ярлык можно отклеить (без значительных повреждений его и книги), то штемпель только вырезать, а суперэкслибрис удалить вместе с крышкой переплета или корешком книги (нам встретились и такие эпизоды «коллекционирования»).

Возвращаясь к советам Е. Н. Минаева, отметим, что вряд ли можно заниматься какой-либо книговедческой работой, если большая часть экслибрисов утратила связь со своей основой – книгой. Нашу позицию подтверждает мнение современника Е. Н. Минаева – О. Г. Ласунского (р. 1936 г.), автора книги «Книжный знак: некоторые проблемы изучения и использования» (1967 г.). Им указывается, что сохранение связи книги и экслибриса важно в нескольких аспектах. Во-первых, с помощью книжного знака возможно установить как судьбу отдельного экземпляра, его пути от владельца к владельцу, так и целых библиотек или их фрагментов. Во-вторых, «экслибрис не позволяет книге раствориться в массе ей подобных и, таким образом, сохраняет ее для потомства, то логично прийти к заключению о серьезной мемориальной ценности экслибриса» [7, с. 90]. Наконец, экслибрис, сохраненный в книге, является дополнительной гарантией её подлинности, «свидетельством» о её происхождении, принадлежности к библиотеке (или библиотекам) определенного лица (или лиц).

О пользе сохранения экслибрисов «in situ» еще в первой четверти XX в. говорил видный геральдист и исследователь экслибриса В. К. Лукомский (1882-1946 гг.): «Книжные знаки (*ex-libris* и *superexlibris*), вообще, являются исключительно ценными путеводителями во всякого рода исследованиях для установления происхождения и судьбы библиотек, а потому и следует настоятельно рекомендовать особо осторожное обращение с ними и сохранение их на книгах, имея в виду не только показательное научное значение их, но и материальное, очень часто поднимающее ценность книги при наличии непосредственного указания на ее *provenance*» [Цит. по: 10, с. 11].

Рассматривая вопрос экслибриса «in situ», необходимо отдельно затронуть вопрос фальсификатов. Известно, что встречаются экземпляры книг с присутствующими на них печатными экслибрисами, на которых при жизни владельцев этих экслибрисов никогда не было. Известный книготорговец и букинист П. П. Шибанов (1854-1935 гг.) признавал, что букинисты, желая повысить стоимость книги, либо заменяли неинтересный с их точки зрения экслибрис на более редкий или известный, либо же просто наклеивали на книгу ценный экслибрис. Им же было обращено внимание на обратное: многочисленные любители экслибриса, желая иметь в своей коллекции недостающий образец, зачастую обезличивали владельческие экземпляры [4, с. 240].

При некотором умении печатные экслибрисы с достаточной легкостью могут перемещаться с одной книги на другую, с книги в коллекцию экслибрисиста, и оттуда снова в книгу, но уже другую. Сегодня процесс фальсификации печатных экслибрисов сильно упростился, т.к. способы плоской печати стали общедоступны. В частности, П. А. Дружинин (р. 1974 г.) указывает на то, что «на книжном антикварном рынке постоянно встречаются книги с фальсификатами экслибрисов императорских и придворных библиотек, которые в несколько раз повышают стоимость этих книг. Сделаны эти знаки чаще всего посредством цветного копировального аппарата или более сложным способом, но все они очень похожи на оригинальные экслибрисы» [Там же, с. 241].

В последнее время взгляд исследователей на связь книги с экслибрисом постепенно меняется, но происходит это очень медленно. В советское время, как впрочем и сегодня, при создании печатных каталогов экслибрисов источник (т.е. книга или брошюра), на котором размещен экслибрис, не указывался – например, изданный в 1985 году каталог экслибриса Научной библиотеки МГУ [5], каталог «Экслибрисы и штемпели на книгах Научной библиотеки РГГУ» [12] и многие другие подобные издания. Единственным счастливым исключением стал каталог книжных знаков Смоленской областной научной библиотеки [6]. К сожалению, другие библиотеки (Тверская и Тульская), издавшие подобные каталоги [3; 11], не последовали этому положительному примеру.

В заключение хочется привести несколько примеров, подтверждающих правильность нашей позиции о сохранении экслибриса в месте его первоначального бытования (*in situ*).

В фонде Редких печатных изданий (РПИ) Государственного мемориального музея А. В. Суворова (СПбГБУК ГММ А. В. Суворова) находится около 1120 единиц хранения памятников редкой книги. Большинство (около 850, т.е. 75% от общего числа) снабжено книжными знаками, а отдельные экземпляры имеют порядка 2-4 книжных знаков.

Экслибрисы, сохраненные на памятнике, позволяют прояснить его происхождение, а в отдельных случаях атрибутировать неизвестные книжные знаки. Особенно это важно для шрифтового суперэкслибриса. Так как в подавляющем большинстве случаев атрибуция подобных экслибрисов возможна лишь в том случае, если в книге имеются другие книжные знаки, расшифровывающие суперэкслибрис, помещенный на корешке. На корешке книги «Краткое содержание приказов и циркуляров по Военному Ведомству в хронологическом порядке. 1855-1880 гг.» (Варшава, 1880. МС-16794) был обнаружен шрифтовой суперэкслибрис – тисненые золотом литеры «П.В.О.С.», которые удалось атрибутировать как суперэкслибрис Петербургского военного окружного суда, только благодаря штемпелю, содержащему полное название учреждения и помещенному на одной из страниц книги. Атрибуция могла бы не состояться, если бы штемпель был вырезан со страниц книги, или же если бы в коллекции оказалась лишь кожа корешка, без самой книги (что нередко происходило с суперэкслибрисами в начале XX в.).

Книжные знаки, сохранные на памятнике, позволяют проследить его историю бытования, даже если нет других исторических свидетельств о его истории кроме него самого. Так, книга-конволют «Feldzuege der Oestreicher und Russen in Italien im Jahre 1799» (Походы австрийцев и русских в 1799 году) (Leipzig, 1800. MC-16806) хранит на своих страницах штемпели Артиллерийского исторического музея, музея А. В. Суворова и его библиотеки, факсимиле генерала Г. А. Жомини (1779-1869 гг.) и его рукописный автограф, штемпель Императорской Военной Академии. Благодаря этим знакам удалось воссоздать историю бытования книги. Можно предположить, что в первой трети XIX в., сразу после своего рождения (1800), книга находилась в собрании Генриха-Антуана Жомини, откуда попала в Императорскую военную академию. Попаст туда она могла, скорее, при создании академии (по проекту барона Жомини), т.е. в 1832 г., но не позднее 1855 года, когда Императорская военная академия стала носить название Николаевской академии Генерального штаба (в память императора Николая I). Позднее, при создании Суворовского музея (1900-е гг.) книга, была передана ему в качестве дара. В 1929 г. поступила в собрание Военного историко-бытового музея, а с 1937 г. – в собрание Артиллерийского исторического музея. В 1950 г. была возвращена в библиотеку музея А. В. Суворова, а в 1981 г. передана из библиотеки музея в отдел фондов.

Похожую историю может рассказать книга В. Е. Рудакова «Генералиссимус князь А. В. Суворов в анекдотах и рассказах современников» (СПб., 1900. MC-22206). На ее страницах несколько экслибрисов и штемпелей: экслибрис и штемпель библиотеки Николаевской академии Генерального штаба, экслибрис военно-исторической библиотеки Т. И. Воробьева, экслибрис библиотеки А. В. Русских. После выхода в свет книга хранилась в Суворовском зале библиотеки Николаевской академии Генерального штаба. При создании Суворовского музея (1900-е гг.) книга была передана ему в качестве дара. В 1918 г. в составе имущества музея была эвакуирована, в 1923 г. возвратилась в музей. В 1926 г. передана с имуществом музея Военному историко-бытовому музею, откуда пропала. Позже находилась в библиотеке Тихона Ильича Воробьева, 29 мая 1996 г. приобретена у его наследников Александром Васильевичем Русских и им передана в дар музею А. В. Суворова.

Подводя итоги, следует отметить, что экслибрис любого вида должен сохраняться в неразрывной связи с памятником, с которым он связан. Только сохранение экслибриса *in situ* позволяет исследователям с большой степенью точности определить историю бытования памятника, уточнить некоторые особенности его происхождения. Экслибрис известной личности обладает значительной мемориальной ценностью, посредством его возможна реконструкция частной библиотеки, расширение и уточнение знаний как о владельце, так и круге его общения, его эпохе. Наконец, экслибрис – *in situ*, не поврежденный, с известной историей может служить знаком подлинности объекта, на котором он размещен.

Список литературы

1. Адарюков В. Я. Русский книжный знак. М.: 7-я тип. М.С.Н.Х. (б. Мамонтова), 1921. 4+39+2 с.
2. Верецагин В. А. Русский книжный знак. *L'Exlibris Russe*. СПб.: Альфарет, 2009. 116 с.
3. Владельческий книжный знак в фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки: иллюстрированное справочное издание. Тула: Дизайн-Коллегия, 2013. Вып. 2 / сост. И. А. Куканова и др. 96 с.
4. Дружинин П. А. Геральдический суперэкслибрис XVIII – начала XX века в российских книжных собраниях: историко-научное исследование: дисс. ... к.и.н. М., 2009. 309 с.
5. Кашутина Е. С., Сапрыкина Н. Г. Экслибрис в собрании Научной библиотеки Московского государственного университета: альбом-каталог. М.: МГУ, 1985. 219 с.
6. Книжные знаки в фонде Смоленской областной универсальной библиотеки: иллюстрированный каталог / сост. Н. В. Донская и др. Смоленск: СОУБ, 2006. 296 с.
7. Ласунский О. Г. Книжный знак: некоторые проблемы изучения и использования. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1967. 168 с.
8. Минаев Е. Н. Экслибрис. М.: Советский Художник, 1968. 120 с.
9. Минаев Е. Н., Фортинский С. П. Экслибрис. М.: Книга, 1970. 240 с.
10. Мухин С. А. Судьба одной библиотеки. Л., 1929. 60 с.
11. Экслибрисы библиотек и частных коллекций в фонде Тверской ордена «Знак почёта» областной универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького: иллюстрированный каталог / сост. Е. И. Архипова; ред. Т. В. Гребенюк. Тверь: ТОУНБ, 2010. 72 с.
12. Экслибрисы и штемпели на книгах Научной библиотеки РГГУ / авт.-сост. Е. В. Пчелов. М.: РГГУ, 2010. 440 с.
13. Kudorfer D. Das Exlibris als privates Sammelgut und Exlibris-Sammlung der Bayerischen Staatsbibliothek // Bibliotheksforum Bayern. 1983. № 11. S. 64-76.

EX LIBRIS “IN SITU” – KEY FOR HISTORY OF OBJECT EXISTENCE

Pravdin Klim Gennad'evich

Saint-Petersburg State University of Culture and Arts

Kliment_Prawdin@mail.ru

In the article the process of isolating the ex libris (book label) and the book is considered. The views of the national collectors of the XX century, who studied this issue, are analyzed. The topic of falsification in the ex-libris, which is urgent for the present, is also touched upon. A number of examples from museum practice (the fund of “Rare Publications” of A. V. Suворov State Memorial Museum) that show the possibilities of the ex libris – *in situ* in the decoding of the history of the object existence are given.

Key words and phrases: ex libris; book label; “*in situ*”; removal of ex libris; collection; connection “book – ex libris”; falsification; warranty of genuineness; history of existence.